

«Раз только я могу остаться в сердце Инь-инь, то все лишние люди, пытающиеся привлечь его внимание, должны умереть!».

В его глубоких глазах промелькнула тёмная полоса, словно удовлетворённый вздох:

«Это обещание, которое дал мне мой Инь-инь...»

— Это Инь-инь сам сказал!

В его идеальной улыбке внезапно появилось что-то ещё.

— Угу! — Фаньинь кивнул, не подозревая, что сам себя продал.

Ли Аньсюань посмотрел на Ли Фаньиня и вдруг протянул руку к его волосам, вызвав у того лёгкое неудобство.

Оказалось, Ли Аньсюань снял с его волос красный кленовый лист.

— Пойдём, папа проведёт тебя!

Он глубоко посмотрел на Ли Фаньиня, словно пытаясь проникнуть в самую душу.

— Помни, папа всегда будет за твоей спиной!

Вызвав меч Сюаньсинь, Ли Аньсюань вдруг добавил:

— Угу!

Сказав это, они вместе поднялись на меч Сюаньсинь. Опустив взгляд, Ли Фаньинь увидел внизу мерцающие огни. Пух и кленовые листья, которые только что кружились вокруг них, становились всё дальше, пока совсем не исчезли из виду...

А Ли Аньсюань осторожно положил тот кленовый лист к себе на грудь, словно это было нечто драгоценное.

Когда Ли Фаньинь вернулся в Фаньмэн, он заметил, что учеников в секте стало гораздо меньше. Это вызвало у него недоумение. Он собирался спросить, но получил срочное сообщение от своего учителя, отправленное днём ранее. В нём говорилось, что он должен вместе со своим старшим братом Мэн Цинчэнем и новым вторым братом Чжу Мо отправиться в Зеленый Лист в поисках удачи.

Поскольку он не получил сообщение вовремя, все остальные ученики уже вошли туда день назад. А Чжу Мо и Мэн Цинчэнь всё ещё ждали его в секте.

Он открыл сумку и обнаружил, что в камне связи были записи голосов Мэн Цинчэня и Чжу Мо, звучащие с некоторой тревогой...

Ли Фаньинь вернулся в свой Павильон Цинфэн и увидел, что два брата ждут его там. Увидев его, их взгляды, казалось, горели так сильно, что могли обжечь.

Он вошёл и, увидев спокойно стоящего Мэн Цинчэня, почувствовал себя виноватым:

— Брат, я опоздал?

Мэн Цинчэнь посмотрел на юношу, который смотрел на него с мольбой, почувствовал сухость во рту и хотел что-то сказать, но в итоге с трудом произнёс:

— Нет, не опоздал. Пойдём сейчас!

Хотя на самом деле, чем раньше они войдут, тем лучше. Ученики других сект и часть учеников Фаньли уже вошли туда день назад. Только они, три брата, были последними. Но об этом Мэн Цинчэнь и Чжу Мо, конечно, не сказали Ли Фаньиню.

Сказав это, он подошёл и, как бы случайно, взял Ли Фаньиня за руку.

— Хорошо, пойдём! — Подавив странное чувство, Ли Фаньинь неуверенно сказал. Он проигнорировал слишком горячее отношение Мэн Цинчэня и его руку.

— Инь-инь, наверное, забыл о брате, пока был дома? — Чжу Мо, шедший слева от Ли Фаньиня и покачивая веером, сказал с лёгкой ноткой ревности.

— Нет, не забыл!

— Ну и хорошо! — Услышав это, в глазах Чжу Мо постепенно появилась улыбка.

Однако, незаметно взглянув на руку Мэн Цинчэня, держащую Ли Фаньиня, его глаза снова похолодели. Повернувшись, он как бы случайно встретился взглядом с Мэн Цинчэнем, и между ними пробежала скрытая волна напряжения. Но, учитывая присутствие Ли Фаньиня, они подавили убийственные взгляды.

— Ну вот, мы здесь! — сказал Мэн Цинчэнь.

Они подошли к пустынной местности за горой Фаньли. Там стоял только один камень, а вокруг, в радиусе десяти ли, росли редкие сорняки. Это место выглядело полностью заброшенным.

Они остановились рядом с камнем.

Мэн Цинчэнь достал нефритовую пластину в форме снежинки и приложил её к отверстию в камне. Внезапно покрытый пылью камень засветился синим светом, и появилась круглая формация. Формация становилась всё больше, и в центре камня появился огромный цветок Линми, излучающий синий свет. В это время с неба начали падать синие снежинки.

— Инь-инь, держись за меня!

Ли Фаньинь едва успел услышать это, как почувствовал, что его втягивает в формацию мощная сила. В темноте тело разрывали разные силы, и он мог только сопротивляться, используя свою духовную энергию.

Перед глазами была тьма, и он не знал, где находился. Сознание было слегка затуманено, но он чувствовал, что чья-то тёплая рука крепко держала его.

Тело продолжало падать, и через некоторое время перед глазами внезапно стало светло.

Он почувствовал, что лежит на чём-то мягком и тёплом. Глаза, привыкшие к темноте, не могли сразу привыкнуть к яркому свету, и он не мог их открыть.

Немного отдохнув, Ли Фаньинь медленно приподнялся. Закрыв глаза на мгновение, он осторожно открыл их.

Перед ним была долина, полная необычных цветов и трав. В самой густой заросли травы было большое голубое озеро, которое выглядело очень глубоким.

— Уф...

Внезапный стон раздался прямо под ним, и Ли Фаньинь вздрогнул. Он опустил взгляд и увидел, что лежит на ком-то, сидя у него на поясе, а руки опираются на грудь этого человека.

Увидев знакомые глаза с искрами, он резко отдернул руки, не зная, куда их деть.

— Брат, извини! Ты в порядке?

Его прекрасные глаза, полные звёзд, впервые выразили панику, и он беспомощно смотрел на него.

— Э... Инь-инь, можешь сначала встать? — Человек под ним говорил с хриплым голосом. Только он сам знал, что внезапно почувствовал непреодолимое желание поцеловать его.

Ли Фаньинь подумал, что он просто придавил его. Он почувствовал себя виноватым и поспешил встать.

Но, просидев некоторое время, ноги онемели, и он только что встал, когда Чжу Мо тоже начал подниматься, и Ли Фаньинь снова сел на него.

— Уф...

На этот раз это явно был стон боли, хотя в нём было и что-то приятное.

Ли Фаньинь не заметил, что на этот раз он сел именно туда, куда не стоило. Их поза была немного двусмысленной.

Чжу Мо, несмотря на аристократическую внешность, имел в себе что-то легкомысленное.

На этот раз он, казалось, что-то сдерживал, и глаза покраснели, что делало его чарующие глаза ещё более притягательными. Он с трудом удерживал приятное ощущение от близости с юношей и с улыбкой терпеливо сказал:

— Инь-инь, ты, уф...

Ли Фаньинь снова пошевелился.

— Если ты не встанешь, брат умрёт под тобой!

Он тяжело дышал, и его голос, полный сексуальности, раздавался в ушах Ли Фаньиня, добавляя нотку интимности в это пустынное место.

— Ах... Извини, извини! — Сказав это, Ли Фаньинь быстро встал и помог Чжу Мо подняться.

— Брат, ты в порядке? Ты не поранился?

Ли Фаньинь с беспокойством осмотрел Чжу Мо, брови слегка нахмурились.

Чжу Мо махнул рукой:

— Всё в порядке...

Но выглядел он крайне неловко. Из-за того, что они сидели на земле, их одежда, обычно безупречная, теперь была покрыта пылью. Особенно Чжу Мо: его белая одежда была вся в пятнах.

Ли Фаньинь украдкой взглянул на него и почувствовал себя неловко. Если бы не он, брат не был бы в таком состоянии.

Он достал из своей сумки две вещи:

— Брат, это моя одежда, но она может менять размер. Надень что-нибудь из этого!

Он протянул Чжу Мо два комплекта одежды: один цвета лунного света, другой — туманно-белый с серебряными нитями.

— Одежда младшего брата! — Чжу Мо смотрел на Ли Фаньиня с горящими глазами, и его голос стал немного мягче и загадочнее.

<http://bllate.org/book/16649/1525367>